К вопросу об архитектурных сооружениях на караванных путях Армении

Погосян (Хахбакян) Гагик (Армения)
Председатель культурно-исторической общественной организации «ХОРАН»
Член совета общественной организации «СПЕЛИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»
Член клуба морских исследований «АЙАС»

About Architectural Buildings on the Caravan Roads of Armenia
Poghosyan (Chaghbakyan) G.
In this article, which corresponds a report given at an international scientific conference "Civilizational contribution of Armenia to the history of Great Silk Road", has passed from 21 to 23 November 2011 in Yerevan, architectural buildings of infrastructure of caravan roads passing through Armenia have been considered.
Also a consideration is given to architectural buildings of small forms, such as khachkars-talismans, road signs, springs etc.
The main attention is paid to architectural buildings of big forms, namely, caravansaries. Taking into account extant in Armenian language at least 7 names for such buildings an attempt is made to systematize constructive-compositional features subject to their functional applicability and location.
In addition, in the capacity of subsidiary material toponymy is taken into consideration.

Доклад на международной научной конференции «ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВКЛАД АРМЕНИИ В ИСТОРИЮ ШЕЛКОВОГО ПУТИ». 21-23 ноября 2011 года, Ереван.

Армения, находясь на цивилизационном перекрестке, во все времена, играла существенную роль в развитии и поддержании караванных путей, которые служили не только экономическими, но и политическими и что наиболее важно культурными артериями связывающими народы и страны Востока и Запада. Пути, по которым шли не только торговые караваны, но и паломники, а также различные миссии, разумеется, имели соответствующую инфраструктуру. Компонентами этой инфраструктуры являлись как места отдыха и торговли (базары и ярмарки), так и трапезные, мосты, родники и т.д. На территории исторической Армении сохранились архитектурные сооружения практически всех вышеприведенных типов архитектурных сооружений. Мы не будем рассматривать все указанные, а лишь остановимся на некоторых из них.

Во все времена путям, оказывалось должное внимание. Вдоль путей и на перекрестках в средневековье, воздвигались хачкары, которые Якобсон именует **– хачкары-обереги** [**30**, стр. 10], а Бархударян – хачкары-чанапарахачи (арм. խաչքար-ճանապարհախաչ). Например, хачкар-оберег с надписью датируемой 1274 г. установленный на краю дороги ведущей из Двина в Партав близ развалин "Свободного города"[1] (арм. Ազատ քաղաք) [**6**, № 473, стр. 7, 116].

Однако не только народ, но и правители придавали должное значение путям. А по сему, охрана путей и поддержание соответственной инфраструктуры в надлежащем виде, считалась **делом государственной важности** и возлагалась на местных князей [**6**, стр. 7].

Для того чтобы не сбиться с пути, вдоль наиболее опасных участков дорог, которые в зимнее время заносились толстым снежным покровом, устанавливались **дорожные указатели**, в виде ряда торчащих камней, порой достигающих в высоту до 2 м. Таковые были обнаружены, например, при подходе к сооружению построенному князьями Орбелянами в 1319 г. и именуемому "караван-сарай Харджиса" [**4**, стр. 81], а также на пути, ведущему к Селимскому перевалу [**6**, стр. 8], где на высоте ок. 2400 м. над уровнем моря, на подступах к перевалу расположен наиболее известный из всех сохранившихся караван-сараев.

Среди вышеприведенных типов архитектурных сооружений наиболее интересными и мало изученными, являются сооружения, предназначенные для отдыха, а также временного

[1] Говоря о так называемом "Свободном городе" или, по мнению Манандяна – Бердкунке, так и хочется провести параллель с сегодняшним понятием свободной экономической зоны.

проживания, именуемые распространенным по всей Азии термином иранского происхождения – **караван-сараями.**

До сих пор термин "караван-сарай" употреблялся нами с неким оттенком сомнения. Дело в том, что в армянском языке сохранилось, как минимум 7 названий для подобных сооружений, что, несомненно, указывает на их различия. Это - караванатун (арм. քարավանատուն), вачаратун (арм. վաճառատուն), иджеван или иджеванатун (арм. իջեւանատուն), хюратун (арм. հյուրատուն), хюраноц (арм. հյուրանոց), ханапар (арм. խանապար), пндук (арм. փնդուկ) или пандок (арм. պանդոկ). На это еще полвека назад, обратил внимание Халпахчян, справедливо предположив, что различия должны быть связаны "*с местонахождением, композиционными особенностями и назначением сооружения*" (правда он говорил лишь о трех терминах: иджеван, ханапар и пандок). [**28**, стр. 186].

На самом деле, до сих пор нет какой-либо четкой определенности в зависимости вышеприведенных терминов от указанных параметров. На этот вопрос может пролить свет, лишь тщательное и всестороннее исследование. И все же, попытаемся разобраться.

Таким образом, архитектурный тип сооружения с его конструктивно-композиционными особенностями зависел от **функциональной применяемости** (а именно - место ночевки, место торговли или оба вместе), а также **местонахождения** (городские, пригородные, промежуточно-придорожные и прикультовые сооружения). Следует отметить, именно городские соружения, служили местом отдыха и торговли, представляя из себя своеобразные рынки, что, кстати, зачастую имело свое отражение в ойконимах. Например, ойконим Красный базар. Село на дороге между Гадрутом и Мартуни, где до сих пор сохранился караван-сарай. [**7**, стр. 190-191; **19**, стр. 138].

А теперь, рассмотрим, как обстоят дела у указанных сооружений с распределением по их местонахождению.

Внутригородские сооружения

Как следствие бурного урбанизационного развития в двадцатом столетии, внутригородские сооружения практически все исчезли. Хотя о них сохранилось значительное количество упоминаний, а в некоторых случаях и описаний, картин и даже фотографий. Есть предположение, что к внутригородским или, как минимум, пригородным сооружениям, можно отнести **пндуки** и **ханапары**. Предположение основано на местонахождениях лапидарных надписей, в которых упоминаются указанные сооружения. Благодаря этим надписям стали известны места некоторых из пндуков и ханапаров.

Так в развалинах селения Кот[2] в Гегаркунике, в 1956 г. Бархударяном была найдена лапидарная надпись, на камне с изображением креста, некогда вмонтированного в стену утраченного сооружения, но перенесенного к церкви св. Богоматери. Согласно надписи, неким Саргисом во время правления царя Гагика I Багратуни (990-1020 гг.) [**6**, № 1114, стр. 268, фото 216], а возможно и по его повелению [**6**, стр. 264], было сооружено 2 пндука. По всей видимости, они находились либо в самом селении, либо поблизости от него, обслуживая караванный путь.

О следах пндуков или пандоков в развалинах "Свободного города" находящегося на том же пути, указывают некоторые из исследователей XIX в. Алишан, Смбатянц и др. [**2; 6**, стр. 67; **24**].

Еще о двух пндуках мы узнаем из дарственной надписи Тиграна Оненца высеченной на стене родовой церкви св. Григория в Ани. Из той же надписи, мы узнаем еще и о двух ханапарах, пожертвованных вышеуказанной персоной церкви Апостолов. [**1**, стр. 75; **28**, стр. 186]. Из-за имевшихся на ханапарх горельефах Марр, назвал северный - "гостиницей Сфинксов", а южный - "гостиницей Змей и Львов" [**28**, стр. 190, 205]. По всей видимости, эти сооружения являются единственными из подобных себе сооружений, которые были раскопаны. Вследствие чего, было установлено, что оба находились на одной улице и были разделены общей стеной и каждый из них, имел по два входа. Оба имели по два этажа, с богато декорированными порталами. Кстати говоря, Торос Тораманян, говоря о данном сооружении, будучи в затруднительном положении в связи с выбором его типологического названия, в подписи к приводимой к плану указал сразу 3 названия: иджеванатун или вачаратун, а в скобках каравансара. [**12**, стр. 351].

Как видим из перечня, данных абсолютно не достаточно для типологизации.

Прикультовые сооружения

[2] Кот был престольным княжеским селением, которое находилось на перекрестке дорог. С одной стороны, это была дорога, спускавшаяся с Селимского перевала, а с другой стороны – идущая вдоль побережья озера Севан, связывая Двин с Партавом.

Прикультовые сооружения, находящиеся в основном при монастырских комплексах, скитах и пустынях, в большинстве своем сохранились и составляют наиболее большой пласт. Имеющийся ряд лапидарных надписей строительного, дарственного и иного характера, в которых говорится о прикультовых постройках, дает нам повод предположить, что таковые, в большинстве своем назывались **хюратун** или **хюраноц**. Например, строительная надпись XIII в. в Макараванке [**8**, № 333ա, стр. 196], дарственная надпись XII в. в Гошаванке [**8**, № 139, стр. 69] и т.д. Необходимо отметить, что имеются и исключения, например, караван-сарай, пристроенный к крепостной стене в монастыре Авуц тар (арм. Հավուց թառ) в XII-XIII веках. Однако многочисленные реставрации, зачастую носящие перестроечный характер, не позволяют с достаточной степенью уверенности их типологизировать. По крайней мере, и эта область нуждается в дальнейшем изучении.

Промежуточно-придорожные и пригородные сооружения

Сохранившиеся до наших дней развалины архитектурных сооружений, в основном находятся вне населенных пунктов, т.е. относятся к промежуточно-придорожным и пригородным. Однако к прискорбию, можно на пальцах одной руки пересчитать те сооружения, которые до сегодняшнего времени были приведены в божеский вид. К таковым относятся следующие сооружения:

1. на Селимском перевале: построеное в 1332 г. Чесаром Орбеляном [**5**, № 545, стр. 177-178]. В архитектурном смысле оно реставрировано в промежутке с 1956 по 1964 гг. [**11**, стр. 67-71], но почему-то совершенно не благоустроенно, если так можно выразиться, в культурном смысле;

2. в Неркин Джрапи: сооружение XIII в. [**9**, стр.189], которое дабы не осталось под водами Ахурянского водохранилища, было демонтировано и с частичной реставраций и с последующей консервацией, было вновь собрано на холме близ села Джрапи [**14**, том 5, стр.319-320];

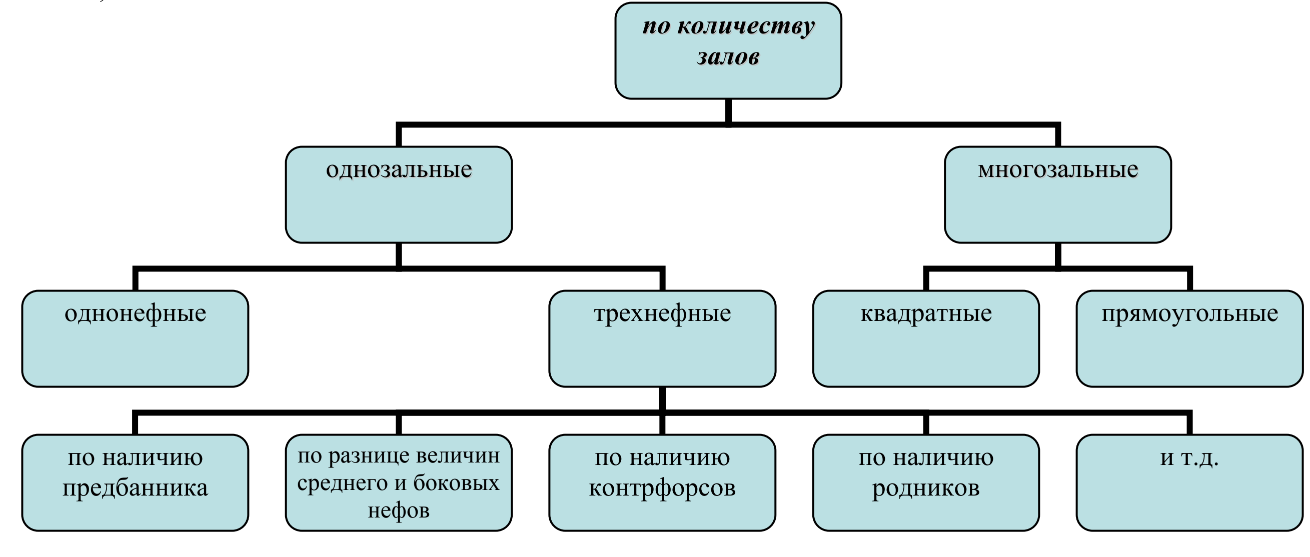

3. в Аруче: сооружение X-XI вв. [**28,** стр.53], где в последние несколько лет были проведены раскопки с последующей частичной реставрацией, дающей представление об общем виде, и дальнейшей консервацией памятника.

Увы, на этом перечень заканчивается.

Относительно промежуточно-придорожных и пригородных сооружений, можно представить следующую конструктивно-композиционную типологию.

Таковые архитектурные сооружения подразделялись ***по количеству залов*** на однозальные (арм. միադահլիճ) и многозальные (арм. բազմադահլիճ).

Однозальные сооружения имели конструкцию однонефную (арм. միանավ) или трехнефную (арм. եռանավ), последние либо имели предбанник (арм. նախասրահ), либо были без предбанника (арм. առանց նախասրահի), а средний неф (арм. նավ) был значительно больше боковых или нет и т.д. Трехнефные сооружения подразделялись также по наличию: контрфорсов, родников и т.д. Как правило, все подобные сооружения в плане были продолговатыми прямоугольными сооружениями с двухскатным покрытием.

Многозальных сооружений сохранилось значительно меньше. Их весьма условно, можно подразделить на конструкции, тяготеющие в плане к квадрату или к прямоугольнику. К конструкциям, тяготеющим в плане к квадрату, относятся караван-сарай именуемый Атарбекянским и караван-сарай в южном предместье Джуги именуемый в честь ктитора Ходжи Назара. Оба имели двор и помещения, однако если у первого помещения были по всему периметру, то у второго – восточная часть их не имела. К прямоугольным конструкциям, относится караван-сарай близ Талина. Конструкция последнего наиболее развита. В середине находилось квадратное в плане сооружение похожее на Атарбекянское, а по краям с западной и восточной стороны были продолговатые трехнефные пристройки, органически сшитые с центром. Сооружения многозального типа тоже подразделялись не только по наличию контрфорсов и родников, но уже и по наличию фонтанов и т.д.

Вообще, вода подводилась к караван-сараям при малейшей возможности. В крупных и значимых караван-сараях родник устраивался в пределах самого сооружения, а в менее значимых и маленьких – поблизости. Наиболее богатые владельцы караван-сараев могли позволить себе наличие фонтанов. Последние, предположительно, относились к многозальным сооружениям имеющим двор, в котором и организовывался фонтан. По всей видимости, упоминаемые Тавернье четыре караван-сарая в Астапате «*…каждый из которых имел фонтан*». [**32**, стр. 52], тоже относились к многозальным сооружениям.

Ко всему сказанному надо добавить, что караван-сараи никогда не имели определенной ориентации. Их расположение зависело от рельефа, территориальных условий и направления подъездных путей, а входные ворота или двери, как правило, были обращены к дороге.

Из всех перечисленных сооружений, особняком стоит караван-сарай на юго-восточной окраине Джуги. По свидетельству персидского летописца XV в. Шараф ад-Дина али Йазди караван-сарай был построен в понижающейся части большого моста на реке Аракс. [**33**, стр. 366].

Имея информацию о сохранившихся выше перечисленных архитектурных постройках, а также зная основные места остановок, среднюю скорость передвижения, которая равнялась 30±5 км/день, а также учитывая рельеф местности, можно с достаточной точностью локализовать не сохранившиеся до наших дней промежуточные места остановок и перевалочных пунктов, что соответственно позволит с большей точностью съюстировать караванные пути.

В данной задаче, в качестве вспомогательного материала, выступает **топонимика**. О наличии перевалочных пунктов свидетельствуют ойконимы. Доказательством сказанного служит ойконим Каравансара[3], где сохранились развалины в плане тяготеющего к квадрату крупного многозального сооружения.

О наличии внутригородских архитектурных сооружений свидетельствуют различные урбанонимы типа агоронимов и годонимов. Для годонимов примером служит, улица Каравансарайская в Ереване[4], на которой некогда имелось соответствующее названию внутригородское сооружение.

Кроме ойконимов и урбанонимов, на территории Армении встречаются также и гидронимы, оронимы и др. разновидности топонимов, которые в общей сложности доводят список, содержащий интересующий нас корень до двух десятков.

Для наиболее полного представления всей инфраструктуры необходимо комплексное изучение всех перечисленных типов архитектурных памятников больших и малых форм.

В заключение, хотелось бы отметить, что архитектурным сооружениям рассмотренного типа, уделяется потрясяюще мало внимания.

[3] Сегодня на карте указанный ойконим Каравансара отсутствует по той причине, что 3 марта 1935 г. поселок был переименован в Атарбекян [**27**, стр. 106], а с 1959 г. вообще стал одним из районов города Раздан.

[4] Улица Каравансарайская, переименованна в 1921 г. в улицу Тер-Габриеляна, а затем в улицу Езника Когбаци.

Библиография:

1. **Ալիշան Ղ.**, Շիրակ: - Վենետիկ: 1881:

2. **Ալիշան Ղ.**, Սիսական, Տեղագրութիւն Սիւնեաց աշխարհի: - Վենետիկ: 1893:

3. **Այվազյան Ա. Ա.,** Նախիջևանի ԻՍՍՀ հայկական հուշարձանները (համահավաք ցուցակ): - Եր.: 1986:

4. **Դիվան հայ վիմագրության**, պրակ II, Գորիսի, Սիսիանի եվ Ղափանի շրջաններ: Կազմեց՝ Բարխուդարյան Ս.Գ.: - Եր.: 1960:

5. **Դիվան հայ վիմագրության**, պրակ III, Վայոց ձոր: Կազմեց՝ Բարխուդարյան Ս.Գ.: - Եր.: 1967:

6. **Դիվան հայ վիմագրության**, պրակ IV, Գեղարքունիք: Կազմեց՝ Բարխուդարյան Ս.Գ.: - Եր.: 1973:

7. **Դիվան հայ վիմագրության**, պրակ V, Արցախ: Կազմեց՝ Բարխուդարյան Ս.Գ. : - Եր.: 1982:

8. **Դիվան հայ վիմագրության**, պրակ VI, Իջևանի շրջան: Կազմեցին՝ Ս.Ա. Ավագյան, Հռ.Մ. Ջանփոլադյան: - Եր.: 1977:

9. **Եղիազարյան Հ.**, Շիրակի լեռնահովտի պատմական հուշարձանները: - Եր.: 1975:

10. **Էլլարյան Ի. Բ.**, Աղսևվի հովտի պատմուտյան եվ կուլտուրայի հուշարձանները: /Կարավանատներ եվ կամուրջներ, էջ 77-80/: - Եր.: 1980:

11. **Թամանյան Յու.**, Հուշարձաններին նոր կայնք: - Եր.: 1988:

12. **Թորամանյան Թ.**, Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության: Աշխատությունների ժողովածու: Գ. I-II: - Եր.: Արմֆանի հրատարակություն: 1942-1948:

13. **Հակոբյան Թ. Խ.**, Երեվանի պատմությունը (1500-1800 թթ.): - Եր.: 1971: & (1801-1879 թթ.): - Եր.: 1959:

14. **Հակոբյան Թ. Խ., Մելիք-Բախշյան Ս. Տ., Բարսեղյան Հ. Խ.**, Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան: Հատ. 1-5: - Եր.: Երևանի համալս. հրատ., 1986-2001:

15. **Հարությունյան Վ. Մ.,** Միջնադարյան Հայաստանի քարավանատները ու կամուրջները: - Եր.: 1960:

16. **Հայկական Սովետական Հանրագիտարան**: Հատ. 1-12: - Եր.: 1974-1986:

17. **Մաթեվոսյան Կ.,** Արուճ: - Եր.: 1987:

18. **Մարտիրոսյան Հ. Հ.**, Հայաստանը Մետաքսի ճանապարհի խաչուղիներում: // “Պատմա-բանասիրական հանդես”: - Եր.: 1989, հմ. 4:

19. **Մկրտչյան Շ.**, Լեռնային Ղարաբաղի պատմաճարտարապետական հուշարձանները: - Եր.: 1985:

20. **Շահխաթունեանց Հովհաննու եպիսկոպոսի**, Ստորագրութիւն կաթուղիկէ Էջմիածնի եւ հինգ գաւառաց Արարատայ: Հատ. Երկրորդ: - Էջմիածին, 1842:

21. **Պետրոսյան Վ. Մ.**, Նիգ-Ապարանի պատմաճարտարապետական հուշարձանները: - Եր.: 1990:

22. **Պողոսյան /Խաղբակյան/ Գ. Հ.**, Նախիջևանի երկրամասը, որպես հայկական մշակութային ժառանգության բաղադրամաս: Էջեր 5-97: // Վերլուծական նյութեր: Թողարկում 4: - Եր.: 2010:

23. **Սարգսյան Կ. Գ.**, Առաքելոց գյուղը եւ վանք-ամրոցը //”Էջմիածին”: - Էջմ.: 1955, Հմ. 8:

24. **Սմբատեանց Մեսրովբ արքեպիսկոպոս**, Տեղեկագիր Գեղարքունի Ծովազարդ գաւառի: - Էջմիծին: 1895:

25. **Лорис-Калантар А.,** Развалины древнего каравансарая. // “Христианский Восток”, 1915, т. III, вып. 1.

26. **Мкртчян Ш.**, Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха. - Ер., 1988.

27. **Населенные пункты и население Армянской ССР за 1831-1959 годы**. Статистический сборник. Составители: А. П. Манвелян и Г. М. Мартиросян. – Ер.: Арм.Гос. издательство. 1962.

28. **Халпахчян О. Х.**, Гражданское зодчество Армении (Жилые и общественные здания). - М., 1971. (глава 5, караван-сараи и гостиницы, стр. 185-209).

29. **Шопен И.,** Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. - СПб., 1852.

30. **Якобсон А. Л.,** Армянские хачкары. – Ер.: Айастан. 1986.

31. Путешествие кавалера **Шардена** по Закавказью в 1672-1678 гг. // “Кавказский вестник”, № 9. 1901. (пер. Д. П. Носовича с издания: “Voyages de Monsieur le chevalier **Chardin** en Perse et autres lieux de l' Orient. Tome premier, contenant le voyage de Paris a Ispahan, capitale de l'empire de Perse”. – Амстердам. 1711 г.).

32. Les Six Voyages de **Jean Baptiste Tavernier**, écuyer baron d'Aubonne, qu'il a fait en Turquie, en Perse, et aux Indes, pendant l'espace de quarante ans, & par toutes les routes que l'on peut tenir : accompagnez d'observations particulieres sur la qualité, la religion, le gouvernement, les coutumes & le commerce de chaque païs ; avec les figures, le poids, & la valeur de monnoyes qui y ont court. Gervais Clouzier. Vol. 1-3. – Paris, 1676-1679.

33. The history of Timur-Bec, Known by the Name of Tamerlain the Great, Emperor of the Moguls and Tartars: Being An historical Journal of his Conquests in *Asia* and *Europe*. Written in *Persian* by **CHEREFEDDIN-ALI Native of *Yezd***, his Contemporary. Tranflated into *French* by the late Monsieur *Petis de la Croix*, Arabic Professor in the Royal College, and Secretary and Interpreter to the King in the Oriental Languages. With historical Notes and Maps. Now faithfully render’d into ENGLISH. In Two Volumes. – London: Printed for J. Darby in Bartkolomew-Close, E. Bell in Cornbill, W. Taylor in Pater-noster-row, W. and J. Innys at the West End of St. Paul's Churchyard, J. Osborne in Lombard-street, and T. Payne in Starioners-Court. MDCCXXIII. (1723).